

Е.Ионова

КИРГИЗИЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-78-93

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

На фоне глобальных трансформаций в системе международных отношений все большее внимание ведущих мировых игроков привлекает Киргизия, небольшая центральноазиатская республика с населением 6,6 млн человек. Во многом это обусловлено ее географическим положением, – находясь в центре Центральной Азии, республика граничит со всеми странами региона и Китаем, занявшим одну из главных позиций в мировой экономике. В то же время Киргизия, не имея общей границы с Россией, как часть ЦА традиционно входит в сферу интересов Москвы.

Киргизия как вектор политики РФ

В современных условиях одним из факторов роста геополитического значения республики является ее транзитный потенциал. Для России, которая активно взаимодействует с Киргизией как в рамках интеграционных объединений (ЕАЭС, ШОС, ОДКБ) и на двусторонней основе, республика становится «воротами» в Китай и потенциально – в другие азиатские страны. В этом контексте Москва рассматривает возможность создания Южного транспортного коридора, по которому часть грузовых потоков из Киргизии (в основном китайского происхождения) через территории Узбекистана и Туркмении, в обход Казахстана будет направлена через Каспий в порт Астрахани.

Интерес Москвы к развитию транспортных коммуникаций с Киргизией во многом обусловлен значительным увеличением в последние годы объемов торговли между двумя странами. РФ занимает второе место во внешней торговле КР (около 28%), уступая первенство Китаю (34,8%). По итогам 2022г. товарооборот РФ и КР вырос на 40% и достиг 3,2 млрд долл. При этом импорт из России увеличился на 18,8% – до 2,3 млрд долл., в то время как экспорт вырос почти в 2,5 раза и составил 964 млн долл. Эта тенденция сохранялась и в первом квартале 2023 г., когда объем двусторонней торговли увеличился на 26% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. [1].

Доля импортируемых из РФ товаров занимает важное место на внутреннем рынке республики. Так, в 2022–2023 гг. около 75% продукции пищевой промышленности импортировалось из России. Аналогичная ситуация

сложилась в энергетическом секторе – до 90% горюче-смазочных материалов и топлива завозилось из РФ, причем на льготных условиях: в соответствии с межправительственным соглашением от 2016 г. Москва не взимает с киргизской стороны вывозные таможенные пошлины на эту продукцию. Киргизия, испытывающая острый дефицит электроэнергии, особенно в осенне-зимний период, проявляет особую заинтересованность к этим поставкам из РФ. С апреля текущего года Россия начала поставлять электроэнергию в Киргизию транзитом через Казахстан. Ее объем в осенне-зимний период 2023–2024 гг. должен составить около 875 млн квт.ч.

Увеличение киргизского экспорта в РФ привлекло внимание США, отслеживающих соблюдение санкций в отношении РФ и связавших это увеличение с реэкспортом санкционных товаров, в первую очередь военного и двойного назначения, из Китая и Южной Кореи. В их числе назывались беспилотники, запчасти для самолетов, оптические прицелы и чувствительная электроника. В связи с этим, по информации, преданной гласности американской газетой The Washington Post, США планировали ввести против Киргизии ограничительные меры.

Сам факт обнародования этой информации, вкупе с состоявшимся в конце апреля текущего года визитом в Киргизию делегации Минфина США, призваны были оказать давление на Бишкек. Одновременно Вашингтон пытался заинтересовать руководство республики перспективой расширения двустороннего сотрудничества. В частности, незадолго до визита представителей Минфина США республику посетил помощник Госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Д.Лу, с которым обсуждались вопросы взаимодействия в области «зеленой» и цифровой экономик [2].

В Киргизии США и ЕС преследуют те же цели, что и в отношении других стран ЦА – отрыв их от России, утверждение своего влияния посредством внутренних конфликтов, разжигаемых в том числе с участием таких проводников влияния Запада, как некоммерческие (НКО) и неправительственные (НПО) организации. В начале июля 2023 г., после почти четырехлетних острых дискуссий, были внесены поправки в законы «О коммерческих организациях» и «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)», предусматривающие усиление государственного контроля, прежде всего финансового, над НКО и НПО, что вполне ожидаемо было подвернуто резкой критике Вашингтоном и Брюсселем.

Что касается санкций против Киргизии, то они, как считает большинство экспертов, вряд ли будут введены ввиду их малой эффективности по причине незначительной встроенности республики в систему международной торговли. Вместе с тем санкции в состоянии нанести ущерб экономике республики, поскольку Киргизия экспортирует в Европу золото. Наиболее вероятным представляется применение точечных санкций против отдельных компаний и банков, что, собственно, уже и происходит: в июле текущего года были введены санкции против четырех созданных в 2022 г.

киргизских компаний, поставляющих в РФ электронику и другие технологии [3].

Угрозы и давление со стороны США и ЕС вынудили Министерство экономики и коммерции КР усилить меры экспортного контроля. Оно также обратилось в посольство США и представительство ЕС в республике с предложением о проведении консультаций по совершенствованию системы экспортного контроля [4]. По словам председателя Кабмина КР А.Жапарова, власти принимают все возможные меры, чтобы санкционные товары не пересекали границу республики и «тем более, не уходили туда, где есть санкции». Обещания властей республики не оказывать помощь России в обходе санкций были подкреплены проверкой Государственным комитетом национальной безопасности КР киргизских экспортеров на предмет нарушения ими антироссийских санкций [5].

Очевидно, что партнеры РФ по ЕАЭС, в том числе Киргизия, поставлены в сложные условия, вынуждающие их соблюдать баланс в отношениях с Россией и странами Запада. В Москве рассчитывают, что сложившиеся за многие годы многообразные формы сотрудничества РФ и КР, в частности участие России в поддержании экономики Киргизии, станут залогом сохранения лояльности Бишкека. За последние годы Россия стала одним из главных инвесторов Киргизии, конкурируя в этом отношении с Китаем.

Хотя в 2022 г. российские инвестиции в республике сократились на 9,7%, по итогам года РФ заняла первое место по объему прямых иностранных инвестиций (36% от общего их объема). Это обусловлено значительными российскими вложениями в экономику КР в 2021 г., объем которых составил 2 млрд долл. За истекшие месяцы 2023 г. Россия вложила в экономику Киргизии около 770 млн долл., которые были направлены в такие отрасли, как обрабатывающая промышленность, геологоразведка, добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля.

По данным Министерства экономического развития РФ, на конец марта 2023 г. в Киргизии действовало около 700 совместных предприятий и порядка 300 компаний с чистым российским капиталом, в числе которых – «Газпромнефть Азия», «Карабалтинский горнорудный комбинат», «Киргизский химико-металлургический комбинат», «Кыргызавтомаш». Среди российских компаний самые большие вложения ожидаемо принадлежат российскому «Газпрому», который начиная с 2003 г., когда он подписал с киргизским правительством соглашение о сотрудничестве сроком на 25 лет, активно продвигает в республике свои проекты. (Доказанные запасы газа в Киргизии оцениваются в 6 млрд куб. м.)

В 2006 г. российским холдингом было создано дочернее предприятие «Газпромнефть Азия», доля которого на газовом рынке республики превышает 70%. В мае 2007 г. «Газпром» получил право на разведку газовых месторождений в Киргизии, за этим последовало получение в 2008 г. лицензии

на пользование площадками «Кугарт» и «Восточный Майлису-4». В 2014 г. был заключен договор о покупке «Газпром» 100% акций «Кыргызгаза» (ныне «Газпром Кыргызстан»), при этом российская компания взяла на себя обязательства по долгам «Кыргызгаза» в размере не менее 40 млн долл. [6].

Кроме того, в 2013 г. было заключено межправительственное соглашение в области транспортировки, распределения и реализации природного газа на территории Киргизии, которое сделало «Газпром» главным оператором газораспределительной сети республики. С 2015 г. российская компания начала реализацию генеральной схемы газоснабжения республики, которая предусматривает доведения уровня газификации в стране к 2030 г. до 60%. Предполагается, что общий объем инвестиций «Газпрома» в проект может составить 100 млрд долл.

Крупным совместным российско-киргизским проектом стала разработка второго по величине золоторудного месторождения в республике Джеруй, где в марте 2021 г. президенты России и Киргизии в режиме видеосвязи запустили работу Таласского золоторудного комбината. Общий объем инвестиций в реализацию проекта разработки месторождения к 2040 г. должен составить 600 млн долл.

В финансировании проекта активное участие принимает российский банковский капитал. В частности, еще в 2019 г. российский ВТБ и киргизское предприятие «Альянс Алтын», входящее в российскую группу «Альянс», подписали соглашение о финансировании проекта на сумму 180 млн долл. В январе 2022 г. российская компания «Росатом» подписала с Киргизией меморандум о строительстве на территории республики атомной электростанции малой мощности. Документ также предполагает содействие в развитии киргизской ядерной инфраструктуры и в повышении квалификации научно-технического персонала.

Для развития экономического сотрудничества двух стран большое значение имели итоги инвестиционного форума, прошедшего в октябре 2022 г. в городе Ош. Тогда было подписано около 20 документов на сумму 500 млн долл. Среди них – соглашение о строительстве завода по производству инсулина, пятизвездочного отеля на Иссык-Куле, реализации проекта об использовании энергии солнца в Иссык-Кульской области и другие.

Значительная часть российских инвестиций направляется в обрабатывающую промышленность, что способствует развитию экспортного потенциала республики и решению такой острой для Киргизии проблемы, как безработица. Активно действует в этом отношении созданный в 2014 г. российско-киргизский Фонд развития (РКФР). За время своего существования он инициировал около 3 тыс. совместных проектов на сумму 427 млн долл. Среди них – пуск Кошойского сахарного завода с 2 тыс. рабочих мест, который обеспечил занятостью 3,5 тыс. фермерских хозяйств, а также создание трикотажного производства с привлечением 1,5 тыс. работников. В феврале

2023 г. фонд утвердил финансирование двух крупных проектов на сумму 89 млн долл. (цементный завод и ГЭС).

В настоящее время в стадии обсуждения находятся проекты в сфере легкой промышленности. Среди них – «Технополис», предусматривающий размещение в Чуйской области около 40 предприятий на 10 тыс. сотрудников, открытие «Кыргызской текстильной компании», которая, как ожидается, создаст около 7 тыс. рабочих мест. Российский капитал, совместно с китайским, планирует построить в Чуйской области 112 специализированных производств по производству одежды, текстиля и обуви. Стоимость этого проекта, носящего название «Шелковый путь», должна составить порядка 200 млн долл.

Планируется также участие российской стороны в развитии цифровой экономики в КР, что предусматривает предоставление киргизской стороне российских разработок, в том числе в области цифровизации городской среды, системы государственного управления и образования [7]. Таким образом, несмотря на собственные трудности, в стремлении сохранить свое влияние на южных рубежах постсоветского пространства Москва проявляет готовность к поддержанию экономического взаимодействия с КР на достаточно высоком уровне.

Важную роль в отношениях двух стран по-прежнему играет проблема киргизской трудовой миграции. После вступления Киргизии в ЕАЭС и упрощения процедур, связанных с пребыванием киргизских трудовых мигрантов в России, их поток увеличился. По данным главы правительства КР А.Жапарова, в России работает порядка 1 млн трудовых мигрантов из Киргизии, чьи денежные переводы в республику в 2022 г. составили 2,78 млрд долл., или 26,5% ее годового ВВП. Однако дальнейшее введение антироссийских санкций и падение курса рубля могут привести к сокращению в РФ количества трудовых мигрантов из Центральной Азии, в том числе из Киргизии.

В число приоритетов российско-киргизских отношений входит сотрудничество в сфере безопасности, в основе которого – соглашение от 2012 г. о статусе и условиях пребывания на территории Киргизии объединенной военной базы РФ, а также совместное участие в ОДКБ. Дальнейшее развитие отношений двух стран в сфере безопасности нашло отражение в соглашении, вступившим в силу с мая 2023 г., о создании объединенной региональной системы противовоздушной обороны (предусматривается передача РФ площади в 5 га для размещения инфраструктуры ПВО на период действия соглашения). Она становится частью объединенной системы ПВО государств – участников СНГ. Соглашение заключено сроком на 5 лет с возможностью его продления.

В ходе визита президента Киргизии в Москву в мае 2023 г., приуроченного к празднованию Дня победы, президенты РФ и КР выступили с совместным заявлением об углублении отношений стратегического

партнерства и союзничества. В частности, они высказались о необходимости развивать российские военные объекты, которые находятся на территории республики.

В то же время сотрудничество РФ и КР в культурно-гуманитарной сфере оставляет желать лучшего. Хотя за русским языком конституционно закреплён статус официального, его изучение в республике носит ограниченный характер. В ходе международной экспертной дискуссии «Динамика российско-киргызстанских отношений в гуманитарной сфере», состоявшейся в начале декабря 2022 г. в Уфе, эксперты отмечали, что «ситуация усугубляется общими трендами: сокращением количества изучающих русский язык, недостаточными масштабами культурного обмена, отрывом евразийской интеграции от взаимодействия в сферах культуры, науки и образовании (в договоре ЕАЭС не предусмотрено гуманитарное сотрудничество)» [8]. По свидетельству местных источников, русский язык преподаётся в Киргизии как иностранный, а на его обучение выделено два часа в неделю и ещё один час – на литературу.

По словам российского политолога И.Шестакова, в сфере образования республики идёт «непримиримая борьба», а «флагманом просвещения» выступает Турция. «Если брать образовательные технологии, то Россия проиграла Турции вчистую. Турция работала системно, открывая колледжи, университеты. Россия удовлетворялась КРСУ (Киргизско-российский славянский университет) и несколькими школами... Русский язык уходит, но пока есть шанс наверстать упущенное, пока интерес у населения сохраняется. Особенно среди тех, кто свое будущее связывает с работой в России», – считает эксперт.

Между тем подписанный президентом С.Жапаровым 17 июля текущего года Закон о государственном языке сузил сферы применения русскоязычным населением родного языка, сделав киргизский обязательным для большинства государственных и частных сфер. Определён и перечень должностей, претенденты на которые в обязательном порядке должны знать киргизский язык и использовать его в работе. В основном это государственные служащие, силовики, судьи, военные, депутаты, руководители вузов и другие. Закон также требует оформления названий совместных и иностранных организаций с транслитерацией на киргизский язык. Кроме того, телерадиокомпаниям, включая частные, предписано вести не менее 60% передач на государственном киргизском языке [9].

Хотя статус русского языка был подтверждён как официального, с учётом того, что в Киргизии звучат призывы к дерусификации (касающиеся, например, переименования русских названий нескольких районов Бишкека), этот закон вписывается в общий контекст усиления в республике националистической тенденции. Характерно, что в это же время официальные представители Киргизии в СНГ, где в 2023 г. она стала председателем, призывали к проведению мероприятий в поддержку русского языка.

Подобная двойственность характерна и для ряда других партнеров РФ по Содружеству, в котором 2023 год по инициативе президента Казахстана К.-Ж.Токаева объявлен Годом русского языка. На этом фоне Москва предпринимает шаги по расширению гуманитарных связей с Киргизией. В марте 2023 г. было подписано межправительственное соглашение, предусматривающее строительство в Киргизии девяти общеобразовательных школ с обучением по программам РФ и на русском языке. РФ ассигнует на эти цели 500 млн долл.

До последнего времени Киргизия была одним из наиболее лояльных партнеров РФ на постсоветском пространстве. Однако активное продвижение интересов объединенного Запада и ослабление международных позиций РФ могут привести к тому, что Киргизия, как и другие центральноазиатские страны, из соображений выгоды пойдет на шаги, противоречащие союзническим отношениям с Россией. На эту мысль наталкивает, в частности, заявление главы МИД КР Ж.Кулубаева о том, что Киргизия намерена сохранять хорошие отношения как с Москвой, так и с Киевом.

Киргизия в планах Китая

В случае ослабления позиций России в Центральной Азии, в том числе в Киргизии, там неизбежно будет возрастать влияние Китая. В настоящее время Пекин продолжает расширять сотрудничество со странами ЦА. В этой связи следует отметить появление формата «Китай – Центральная Азия», саммит которого состоялся в конце мая 2023 г. (первое заседание новой структуры состоялось в 2022 г. в режиме видеосвязи). На саммит прибыли главы всех республик Центральной Азии, в том числе президент Киргизии С.Жапаров.

По итогам саммита был озвучен целый ряд договоренностей – о создании Делового совета «Центральная Азия – Китай», о разработке стратегии нового экономического диалога в формате «ЦА–КНР», о наращивании цифровой и «зеленой» инфраструктуры и создании банка приоритетных «зеленых» инвестиционных проектов, о распространении практики «экспресс-коридора» для таможенного оформления сельскохозяйственной и пищевой продукции на контрольно-пропускных пунктах и др. [10].

В ходе визита в Китай в рамках саммита «ЦА–КНР» президент КР провел переговоры с лидером Китая Си Цзиньпином, по итогам которых были подписаны документы, активизирующие сотрудничество двух стран. Была утверждена Дорожная карта по строительству железнодорожной магистрали Китай–Киргизия–Узбекистан. По словам президента КР, «претворение в жизнь этого стратегического проекта выведет регион из транспортного тупика, соединит около 4 млрд человек, расширит географию торговли и перевозок из Азии через Турцию в Европу, в регион Ближнего востока, Иран, страны Персидского залива и Северной Африки».

Также был анонсирован окончательный вариант технико-экономического обоснования проекта, который возник еще 27 лет назад, но в декабре 2022 г. обрел новые перспективы, когда представители Киргизии, Узбекистана и Китая подписали в Самарканде соглашение о сотрудничестве в строительстве магистрали на территории Киргизии. Этому предшествовал визит в республику в августе 2022 г. группы китайских инженеров для определения возможных вариантов строительства дороги.

Сторонам удалось решить спорный вопрос о разнице в ширине колеи этой железной дороги: в Китае она составляет 1435 миллиметров, на пространстве бывшего СССР – 1520. Решение предусматривает строительство переагрузочного центра для замены колесных пар. В то же время пока не определены источники финансирования проекта киргизской стороной и его итоговая стоимость. К декабрю 2022 г. согласно оценке председателя киргизского Кабмина А.Жапарова первоначальная сумма вложений в 1,34 млрд долл. выросла до 6 млрд, причем стороны должны принимать равное участие в финансировании проекта.

В качестве источников финансирования проекта Бишкеком рассматривалось два варианта. Один предполагал предоставление государственной гарантии на внешние заимствования, согласно второму республика по формуле «ресурсы взамен инвестиций» уступает Китаю для разработки на своей территории месторождения вдоль железнодорожной магистрали. Если первый вариант, как отмечают эксперты, представляется проблематичным в связи с большим внешним долгом Киргизии, основная часть которого приходится как раз на Китай, то второй наталкивается на негативную реакцию общества, в котором существуют антикитайские настроения.

Для КНР проект представляет значительный интерес, так как он позволит сократить путь в страны Ближнего Востока примерно на 900 км, снизить транспортные издержки и сократить сроки доставки товаров на 7–8 суток. Долгое время у Пекина были сомнения, обусловленные проблемой безопасности проекта в связи с турбулентностью внутривосточной ситуации в Киргизии. Как представляется, не последнюю роль в изменении позиции Поднебесной сыграла личность действующего президента КР как сильного политика, способного обеспечить в республике стабильность. Бишкек, со своей стороны, рассчитывает на прямую экономическую выгоду от строительства железнодорожной магистрали в размере не менее чем 200 млн долл. в год [11].

В случае реализации данного проекта региональный, то есть центральноазиатский, и трансконтинентальный – КНР–Европа – транзиты претерпят серьезную трансформацию. В геополитическом отношении новый транспортный коридор, проходящий в обход территории России, будет способствовать дальнейшему усилению Китая в Центральной Азии, снизит зависимость Киргизии от Москвы и Астаны в транспортной сфере.

Майский визит С.Жапарова в Китай завершился подписанием «Декларации об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху». В Декларации указывалось, что «стороны подтвердили стремление к созданию сообщества единой судьбы [выделено *Е.И.*] – в духе добрососедства, дружбы и совместного процветания», намерены углублять сотрудничество в сфере безопасности и продолжать укреплять контакты профильных ведомств, расширять обмен оперативной информацией и сотрудничество в области пограничной безопасности, совместно вести борьбу с «тремя силами зла» – терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом – и международно-террористическими организациями, в том числе с террористическими силами «Восточного Туркестана», легализацией преступных доходов, контрабандой наркотиков и оружия, киберпреступностью, транснациональной преступной деятельностью, незаконной миграцией для поддержания безопасности и стабильности в обоих государствах и регионе» [12].

В документе также говорилось, что стороны «решительно выступают против политизации и двойных стандартов по вопросам прав человека, против злоупотребления демократическими ценностями, вмешательства во внутренние дела суверенных государств под предлогом защиты демократии и прав человека». Очевидно, что подобный ракурс был направлен против США и подтвердил поддержку Бишкеком позиции Пекина по Тайваню как неотъемлемой части Китая. В ходе переговоров киргизская сторона заявила, что выступает против любых попыток использовать тайваньский вопрос для вмешательства во внутренние дела Китая.

В целом по итогам двусторонних переговоров лидеров Китая и Киргизии было подписано 20 документов, в числе которых – инвестиционное соглашение о строительстве солнечной электростанции в Иссык-Кульской области на 864 млн долл.; инвестиционное соглашение по проекту строительства завода по производству удобрений на 260 млн долл.; соглашение по совместному китайско-киргизскому проекту создания сборочного завода по производству тяжелых грузовиков и автомобилей специального назначения и др. Стороны договорились расширить пропускную способность действующих контрольно-пропускных пунктов на границе двух стран, а также открыть новый такой пункт на горном перевале Бедель.

Кроме того, на фоне угроз введения санкционных мер против киргизских компаний и банков Жапаров договорился с руководством КНР о сотрудничестве в области платежных систем, установлении прямых корреспондентских счетов и ведении расчетов в национальной валюте. Был затронут и острый для Бишкека вопрос о развитии гидроэнергетических ресурсов республики. В частности, Жапаров пригласил китайских предпринимателей принять участие в строительстве Камбаратинской ГЭС-1, которое, несмотря на достигнутые в предшествующие годы договоренности с РФ, не получило от российской стороны финансовой поддержки.

Обращает на себя внимание также соглашение об экспорте киргизской электроэнергии в Китай, поскольку, как известно, Киргизия сама испытывает ее острый дефицит. Ситуация разъяснилась, когда в июле текущего года было подписано инвестиционное соглашение о строительстве консорциумом китайских компаний Казарманского каскада ГЭС на реке Нарын. Общая стоимость проекта составит порядка 2,4–3 млрд долл., что делает его крупнейшим за всю историю Киргизии и вновь выводит Китай в главные инвесторы республики.

В итоге, учитывая ранее заключенное соглашение об экспорте киргизской электроэнергии в Китай, точнее – в Синьцзян-Уйгурский автономный округ (СУАР), складывается ситуация, знакомая по другим сферам взаимодействия Поднебесной с центральноазиатскими странами, когда, используя ресурсы этих стран, в случае Киргизии – гидроресурсы, Китай будет сам производить для себя необходимую ему продукцию.

Это ведет к усилению роли Киргизии в качестве сырьевого придатка Поднебесной. Вместе с тем, по мнению киргизской стороны, «этот и другие энергетические проекты позволят не только восполнить дефицит производства электроэнергии, а уверенно выйти на мощности, позволяющие зарабатывать сотни миллионов долларов в год на экспорте электричества» [13].

Турецкий фактор

Киргизия находится также в фокусе внимания Турции, ставшей одним из главных игроков в Центральной Азии, стабильно наращивающим здесь свое присутствие. Основной международной площадкой развития сотрудничества Анкары со странами ЦА стала Организация тюркских государств, членом которой является и Киргизия.

Интересы Турции в отношении Киргизии касаются прежде всего культурно-гуманитарной сферы, а также сферы безопасности. С самого начала независимого существования Киргизии Анкара, используя факторы религиозной общности и этнической близости, активно продвигала свои проекты в области образования, рассматривая их как важный канал расширения своего влияния. Открытие центров изучения турецкого языка, колледжей и высших учебных заведений, таких как киргизско-турецкий университет «Манас», должно было способствовать тюркизации местного населения. При этом официальные турецкие власти пытаются вовлечь Бишкек в борьбу с противником действующего президента Р.Т.Эрдогана Ф.Гюленом, первым создавшим в республике сеть своих лицеев «Себат» (теперь «Сапат») и международный университет «Ала-Тоо-Ата-Тюрк».

Большое значение Анкара придает подготовке киргизских военных кадров, ежегодно принимая в свои военные учебные заведения студентов из Киргизии. В общей сложности, в них получили образование 1600 граждан

КР. Другим направлением военного сотрудничества Анкары и Бишкека стали поставки в Киргизию турецких вооружений (в частности беспилотников).

Набирает обороты и экономическое сотрудничество двух стран. Основными сферами турецких инвестиций являются строительство инфраструктурных объектов, торговля, транспорт и энергетика. По итогам визита президента КР в Турцию в марте текущего года была достигнута договоренность о создании так называемого Тюркского инвестиционного фонда и открытии его представительства в Бишкеке.

Проблема границ в контексте укрепления позиций Киргизии в Центральной Азии

Для Киргизии, не раз испытывавшей серьезные социальные потрясения, залогом динамичного развития становится сохранение внутривнутриполитической стабильности. В этом заинтересованы и ее главные экономические партнеры – Россия и Китай. Между тем одним из факторов дестабилизации, влияющим и на ситуацию в Центральной Азии в целом, является неурегулированность границ Киргизии. Следствием этого стал конфликт Киргизии и Таджикистана, дошедший до прямых боевых столкновений.

В апреле 2021 г. и осенью 2022 г. продолжающиеся с советских времен пограничные споры между Бишкеком и Душанбе привели к кровопролитным военным действиям. В них впервые были задействованы тяжелые вооружения, включая реактивные системы залпового огня, беспилотники, а бои происходили в глубине территорий республик. В ходе конфликта было много погибших как с той, так и с другой стороны.

Киргизию и Таджикистан разделяют 984 км государственной границы, из которых демаркировано две трети. Остальные участки являются спорными, что приводит к конфликтам по поводу доступа к воде, пастбищам и дорогам. Ситуация осложняется тем, что на территории Баткенской области КР, граничащей с Таджикистаном, находится семь таджикских анклавов.

Суть вспыхнувшего в сентябре 2022 г. конфликта, который привел к тяжелым последствиям, заключалась в том, что Душанбе утверждал, что дорога к окруженному киргизской Баткенской областью таджикскому анклаву Ворух, где проживают 35 тыс. человек, принадлежит Таджикистану. Соответственно, автомобили могут передвигаться по ней без дополнительных формальностей. В свою очередь Бишкек исходит из того, что села, лежащие на пути из Воруха до территории Таджикистана, – киргизские, а значит, Киргизия может контролировать движение, в частности, устанавливать на этом маршруте камеры видеонаблюдения.

По мнению политолога А.Князева, этот конфликт, в отличие от предыдущих, «носит межгосударственный характер и представляет собой межэтнический конфликт двух агрессивных национализмов», а в его основе лежат «сложные земельно-водные противоречия, уходящие корнями в

советское прошлое». Эксперт отмечает криминальную составляющую сложившейся ситуации, в частности потоки контрабанды и наркотрафика, а также активность в обеих странах радикального религиозного подполья, что обусловлено существованием в них группировок, заинтересованных в росте конфликтности в регионе [14].

Сразу после начала столкновений президенты Киргизии и Таджикистана, которые в этот момент находились в Самарканде на саммите ШОС, провели встречу, на которой договорились о прекращении огня, а также поручили силовым структурам своих стран отвести войска от линии соприкосновения [15]. Можно предположить, что не последнюю роль в этом сыграла позиция их партнеров по ШОС, не заинтересованных в дестабилизации в регионе. ОДКБ, членами которой являются обе страны, также выступила с заявлением о необходимости завершения конфликта, из-за которого в 2022 г. были отменены учения ОДКБ «Нерушимое братство» на территории Киргизии, а маневры «Рубеж-2022» в Таджикистане прошли без участия киргизских военных.

Вооруженное столкновение двух стран стало темой обсуждения в Астане, где в начале октября 2022 г. состоялся саммит СНГ. Тогда прибывший в Казахстан президент РФ В.Путин провел трехстороннюю встречу с президентами Киргизии и Таджикистана. Президенты двух конфликтующих республик заявили о желании стабилизировать ситуацию на границе. Военный конфликт завершился через несколько дней подписанием протокола о мире, однако лишь окончательная делимитация границы может стать залогом ее безопасности.

Продвижение в этом направлении идет медленно, несмотря на проведение регулярных заседаний профильной межправительственной комиссии. Во многом это связано с тем, что стороны апеллируют к картам разных лет и не готовы идти на компромиссы. Медленными темпами идет и возврат к нормальной жизни в приграничных территориях. Например, лишь в конце июля 2023 г. было восстановлено движение на автодорогах, на которых ранее были выставлены киргизские блокпосты [16].

В то же время завершение делимитации границы Киргизии с Узбекистаном способствовало противодействию дестабилизации ситуации в ЦА. И С.Жапаров и Ш.Мирзиёев, сменившие на высших постах своих стран представителей старых элит, в последние годы проявляют стремление к укреплению отношений.

В начале 2000-х годов при И.Каримове дело доходило не только до перестрелок между пограничниками двух стран, но и до минирования отдельных участков границы узбекской стороной. Ташкент мотивировал это тогда необходимостью противодействия боевикам-исламистам. Придя к власти, Мирзиёев заявил, что узбекско-киргизская граница должна превратиться в «границу дружбы», и уже в 2017 г. были достигнуты первые

договоренности, согласно которым было делимитировано и демаркировано 1100 из 1300 км границы.

Однако оставшиеся 200 км были самыми спорными, поскольку с ними связана проблема доступа к водным ресурсам, а также статус многочисленных анклавов и путей подъезда к ним. В 2021 г. Ташкент и Бишкек, казалось бы, пришли к соглашению, предполагавшему передачу Киргизией Узбекистану Кемпир-Абадского водохранилища взамен 1 тыс. га пастбищных земель. Однако под давлением недовольства киргизской общественности соглашение тогда не было заключено [17].

В конце января 2023 г. в ходе официального визита Ш.Мирзиёева в Бишкек стороны нашли компромиссное решение. Заключенный ими договор предусматривает передачу Киргизией Узбекистану 4,5 тыс. гектар Кемпир-Абадского водохранилища взамен 18 тыс. га в основном пастбищных земель. При этом пользование водными ресурсами будет осуществляться на паритетной основе, киргизские жители приграничных районов смогут поить скот и заниматься рыболовством, а для управления водохранилищем планируется создать совместную киргизско-узбекскую компанию [18]. Ташкент также обязался не поднимать уровень воды в водохранилище выше отметки 900 м, чтобы не затоплять киргизские территории.

В Киргизии этот договор был воспринят неоднозначно. Противники инициативы в октябре 2022 г. создали Комитет по защите Кемпир-Абада, в который вошли видные деятели прошлых администраций. Оппозиционеры успели провести митинг в центре Бишкека, после которого было задержано 26 наиболее активных противников соглашения, а руководство страны объявило о предотвращении попытки захвата власти.

Обращает на себя внимание и тот факт, что Ташкент перестал противиться возведению в Киргизии на реке Нарын Камбаратинской ГЭС, против которого категорически возражал И.Каримов, утверждая, что проект приведет к ухудшению экологической обстановки и обмелению рек в Узбекистане. Более того, в соответствии с достигнутыми в январе 2023 г. договоренностями, Узбекистан стал одним из участников проекта строительства этого гидроузла, в который наряду с ним и Киргизией вошел также Казахстан. Эта ГЭС, строительство которой изначально входило в планы РФ, остается одним из самых актуальных для Бишкека проектов, так как, согласно заявлению президента Жапарова, «открывает путь к обеспечению энергетической независимости Кыргызстана» [19].

* * *

Несмотря на экономическую слабость и сохранение достаточно высокого уровня внутривнутриполитической конфликтности (по утверждению властей, за последние пару лет было пресечено несколько попыток госпереворотов, самая крупная из которых произошла в июне 2023 г., когда

было задержано 100 человек), Киргизия вызывает все больший интерес у ведущих мировых игроков. Рост влияния Китая и Турции ведет к усилению конкуренции между ведущими партнерами Киргизии, что позволяет республике извлекать значительные выгоды. Это может также привести к оттеснению Москвы с позиции лидера во взаимоотношениях с Бишкеком. В условиях противостояния России и Запада нельзя исключать, что стремление Бишкека получить максимальную международную поддержку может побудить его делать шаги, противоречащие союзническим отношениям с Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдалиани Э. Россия – Кыргызстан: динамика торговли и инвестиций в 2023-2024 годах // Russia Briefing. 10.07.2023. URL: <https://www.russia-briefing.com/news/rossiya-kyrgyzstan-dinamika-torgovli-i-investitsij-v-2023-24-godah.html> (дата обращения 25.07.2023).
2. Панфилова В. Россия и Киргизия проведут ревизию своих отношений // Независимая газета. 25.04.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-04-25/5_8715_revision.html?ysclid=ll21xtvsea672285072 (дата обращения 25.07.2023).
3. Ахматова И. США ввели санкции в отношении четырех кыргызстанских компаний – все они основаны в 2022 г. // Economist.kg. 21.07.2023. URL: <https://economist.kg/ekonomika/2023/07/21/ssha-vveli-sanktsii-v-otnoshenii-niekotorykh-kyrgyzstanskikh-kompanii/> (дата обращения 25.07.2023).
4. Эксперт о действиях Киргизии в случае введения санкций США: «она будет держать удар» // Газета.ru. 20.07.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/20/20911250.shtml?ysclid=ll223k7qbs439724342> (дата обращения 26.07.2023).
5. Гасымов Н. Киргизия начнет проверку экспорта в Россию из-за угрозы санкций // Ведомости. 21.07.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/07/21/986259-kirgiziya-nachnet-proverku-eksporta-v-rossiyu?ysclid=ll227j0xms807740765> (дата обращения 26.07.2023).
6. Что известно о российско-киргизских отношениях // ТАСС. 08.05.2023. URL: <https://tass.ru/info/17699635> (дата обращения 29.07.2023).
7. В каких еще сферах могут сотрудничать Кыргызстан и Россия, рассказал Оверчук // Sputnik Кыргызстан. 29.03.2023. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230329/kyrgyzstan-russia-overchuk-buznes-1073989086.html> (дата обращения 29.07.2023).
8. Многогранность гуманитарного сотрудничества // Берлек-Единство. 13.12.2022. URL: <https://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obschie/1154->

mnogogrannost-gumanitarnogosotrudnichestva-rossii-i-kyrgyzstana.html (дата обращения 30.07.2023).

9. Принят закон о государственном языке – русский остается официальным // Sputnik Кыргызстан. 17.07.2023. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230717/kyrgyzstan-gosyazyk-prinyatie-zakon-zhparov-1077110962.html> (дата обращения 30.07.2023).

10. Экономические итоги госвизита Садыра Жапарова в Китай – обзор // Sputnik Кыргызстан. 22.05.2023. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230522/kyrgyzstan-kitaj-gosvizit-zhparov-itogi-ehkonomika-1075540827.html> (дата обращения 01.08.2023).

11. Путь длиной в 27 лет: что мешает строительству железной дороги КНР–Кыргызстан–РУз? // Economist.kg. 23.07.2023. URL: <https://economist.kg/ekonomika/2023/06/23/put-dlinoi-v-27-liet-chto-mieshaet-stroitelstvu-zhieleznoi-doroghi-krn-kyrgyzstan-ruz/> (дата обращения 01.08.2023).

12. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху// CGTN. 18.05.2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-18/1659089175483457538/index.html> (дата обращения 01.08.2023).

13. Петченко И. Кыргызстан подписал с Китаем соглашение о строительстве Казарманского каскада ГЭС – на это уйдет до \$3 млрд // Economist.kg. 27.07.2023. URL: <https://economist.kg/enierghietika/2023/07/27/kyrgyzstan-podpisal-s-kitaiem-soghlasheniie-o-stroitelstvie-kazarmanskogho-kaskada-ges-na-eto-uidiet-do-3-mlrd/?ysclid=ll95oxgeki132825082> (дата обращения 02.08.2023).

14. Кривошеев К. Киргизия и Таджикистан громко ссорятся // Kommersant.ru. 17.10.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5619937?ysclid=ll22bkxtil196174391> (дата обращения 03.08.2023).

15. Кармазин И. Дошли до ракет: почему вспыхнули бои между Киргизией и Таджикистаном // Известия. 17.09.2022. URL: <https://iz.ru/1396563/igor-karmazin/doshli-do-raket-pochemu-vspykhnulli-boi-mezhdu-kirgiziei-i-tadzhikistanom?ysclid=ll22fue5g3666062123> (дата обращения 03.08.2023).

16. После конфликта на кыргызско-таджикской границе прошли переговоры – итоги // Sputnik Кыргызстан. 25.07.2023. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230725/kyrgyzstan-tadzhikistan-incident-granica-peregovory-1077285993.html> (дата обращения 04.08.2023).

17. Кармазин И. Соседский союз: как Киргизия и Узбекистан поделили границу // Известия. 09.02.2023. URL: <https://iz.ru/1467093/igor-karmazin/sosedskii-soiuz-kak-kirgiziia-i-uzbekistan-podelili-granitsu?ysclid=ll21o81u9z428933733> (дата обращения 04.08.2023).

18. Как Кыргызстан и Узбекистан поделили спорные земли, рассказал глава ГКНБ КР // Sputnik Узбекистан. 10.10.2022. URL: <https://uz.sputniknews.ru/s/20221010/29004342.html> (дата обращения 04.08.2023).

19. Гончаренко А., Бахтина О. Без России? Казахстан, Киргизия и Узбекистан подписали план совместного строительства Камбаратинской ГЭС-1 // Neftegaz.ru. 06.01.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/765432-astana-bishkek-i-tashkent-podpisali-plan-sovmestnogo-stroitelstva-kambaratinskoy-ges-1/?ysclid=1l22vhne2c387825890> (дата обращения 05.08.2023).